

Услышав это, лицо Тянь Синь Цзы тщетно изменилось, открыв ледяной взгляд: "Фамилия Йе, что ты имеешь в виду?"

Кроме резиденции Сяо, именно этот хозяин павильона Исянь имел самый большой луч с Ye Dust, потому что, когда его дочь хотела убить Сюэ Лили раньше, ее бесцеремонно остановила Ye Dust, хотя позже оттуда был сделан шаг к маневру, дело было временно остановлено, но это не означало, что в сердце этого парня не было обиды.

Ye Dust спокойно сказал: "Хотя вы все говорите и смеетесь на поверхности, на самом деле, вы скрываете убийственный замысел, разве вы уже давно не договорились и готовы окружить и убить меня здесь сегодня?".

Он так и сказал, не спеша поднял ладонь и зацепил толпу пальцем: "Так как это так, не тратьте больше время, давайте, посмотрим, что вы, ребята, сможете сделать, закончите драку пораньше, чтобы я мог забрать людей".

Услышав это, Лю Биньяо, которая сидела на коленях Ye Dust, почувствовала застенчивость и невольно опустила голову, глядя на Сяо Яо с гневом.

Тянь Синь Цзы холодно улыбнулся, открыто повзрослел и сказал: "Хорошее высокомерное отродье, не думай, что сможешь сегодня уехать из резиденции Сяо живым!".

Как он сказал это, он прыгнул в середину двора с длинным и открытым сознанием и сказал: "Исиань павильон Тянь Синь Цзы, я пришел, чтобы бросить вызов Е У Шень сегодня, пожалуйста, научите меня!

Видя это, боевые художники были немного озадачены, эта Небесная Звезда была только на высоком уровне Священного Царства, несмотря на его двойное культивирование в боевых искусствах, и это было просто глупое поручение бороться против Боевых Богов.

Но потом они поняли, почему....

Сразу после этого, второй, третий и четвертый... вставали один за другим, все кричали.

"Шаолинский аббат Юаньчжэнь, бросает вызов Ие Уцзину".

"Даосист из секты Удан, мастер Чансю, бросает вызов Йе Ушэню".

"Ли Фэн, директор секции лезвий вымирания, бросает вызов Йе Ушэню".

"Секта Эмей..."

Серия из семи-восьми специалистов, тайно поднимая свою внутреннюю силу, поднялась в воздух и встала в строении, образуя полукруг и окружая зал. Каждый из них был либо главой религии, либо вершиной Боевого Святого, но теперь они собирались вместе, чтобы сразиться с Йе Ченом.

Когда толпа была в благоговении, они только увидели Xiao Fu, который стоял долго и высоко в зале, медленно поднимают вверх с голосом как потоп, "стюард особняка Yanjing Xiao, Xiao Fu, вызовы Воинственного Бога Ye, пожалуйста Воинственного Бога, не скупитесь".

После того, как они сказали, что Сяо Фу поднялся на небо, превратившись в порыв ветра и взлетев на середину остальных семи, восемь из них были похожи на звезды, аркирующие луну, образуя образование вокруг зала Особняка Сяо, их глаза замерзли, а импульс конденсировался до предела.

"Что... что это значит?" Бесчисленное множество людей выглядело ошеломлённым.

Боевые Святые были драконами среди мужчин, несравненно высокомерными, когда восемь человек когда-либо бросали вызов одному человеку одновременно? И это были восемь высокоуважаемых и правящих фигур среди знаменитых школ!

"Боевой Святой" бросает вызов ах, только на этот раз, это не один человек, а восемь. Вызов тоже не Сяо И Чжи. Вместо этого, это тот престижный Военный Бог "Ye Dust".

Старый мастер боевых искусств покачал головой и легко вздохнул: "Тщеславное имя утомительно, как можно легко назвать имя Боевого Бога". Это не так, последствия наступают".

Многие до сих пор не понимали, но были мудрые люди, которые уже вспоминали об этом, и все они с сожалением смотрели на Ye Dust.

"Что здесь происходит?"

Лицо Лю Биньяо изменилось, она знала, что Ye Dust была очень сильной, но эта группа людей выглядела так, как будто ни с кем из них не было легко связаться ах, теперь на самом деле хотите бороться восемь против одного?

Лу Синхэ выглядел слегка тронутым и не мог не сразиться со своим мечом, стоя рядом с Ye Dust и крича: "Все вы уважаемые фигуры в мире Huaxia Martial Dao, не стыдно ли вам теперь собрать восемь человек, чтобы окружить и уничтожить двадцатитрехлетнего юношу?".

Когда Сяо Яо увидел это, он только почувствовал, как его гнев поднимается и рычит: "Лу Синхэ! Ты пытаешься стать врагом моей резиденции Сяо?"

Lu Xinghe холодно храпел: "Если бы священная резиденция Yanjing Xiao только сражалась бы с

много и хулиганить другие, то Lu Mou должен был бы принять сторону с мастером фэй Ye сегодня!".

Таким образом, говоря, с дрожанием запястья, его длинный меч был уже из его ножен, эхо в воздухе со звуком рева тигра и рыка дракона, слои и слои меча qi на самом деле нарисовали иллюзии в воздухе, заставляя людей не осмеливаться смотреть прямо на него.

Толпа не могла не изменить своего поведения при виде этого, хотя импульс, который Лу Синхэ демонстрировал в это время, был только на начальной стадии Священной Домены, но, глядя на эту горстку меча Ци, даже если бы Сяо Фу был против него, он, возможно, не смог бы угодить.

"Этот парень действительно получил Спектр Звездного Меча". Внешний вид Мяо Чжунжэня изменился, и он скрипел зубами: "Ye Wu Shen действительно великий вдохновитель"!

Он колебался в своем сердце, колебался, стоит ли ему сейчас поднять свои карты раньше, хотя для Ye Dust это была бы почти бесспорная смерть, но цена, которую придется заплатить, была бы невообразимой ах!

Но в этот момент Сяо Фу бледно говорил: "Это то, что он должен вынести, наслаждаясь столько славы, сколько он может, ничто не может уйти от ответственности".

Услышав это, Лу Синхэ изменил лицо, захотел что-то сказать, но не смог открыть рот.

Некоторые люди все еще не понимали, но уже были люди, шептавшие объяснения. Восемь человек, бросающих вызов одному человеку, безусловно, не соответствовали правилам одноранговой войны. Но что, если младший бросил вызов старшему, а Священное царство бросило вызов Божественному царству? Естественно, они могут объединиться, иначе они вообще не подойдут.

"Неважно, этот Йе Пыль - бог или нет, но кто позволил ему носить имя Воинственного Бога?"

Сяо Яо сказал с улыбкой на лице, следы мрака в глазах.

Только тогда, когда на окружающих людей заревело, все наконец-то поняли, почему Сяо Фу и другие настаивали на встрече Ye Dust с Богом Боевым салютом в начале. Войдя на банкет, они даже позволили Ye Dust сидеть на верхнем сиденье с величайшей вежливостью, первоначальная цель была здесь.

"Рисунок бедности, это истинная цифра бедности".

"Если вас приветствует Воинственный Бог, то с вами нужно обращаться как с Воинственным Богом. Дао Мартиализма независимо от возраста, тот, кто его достигает - самый уважаемый, и

поскольку ты, Дао Пыль, называешь себя Мартиальным Богом, то по умолчанию ты - поколение выше всех остальных, так что многим людям молодого поколения нечего бросать вызов своим старшим".

"О, Да Даст в беде."

"....."

В зале многие люди склоняли головы и насмехались, их сердца были несравненно счастливы. И лицо Лю Биньяо резко изменилось, несравненно обеспокоенное взглядом на Ye Dust.

Тем не менее, Ye Dust все еще сидела на первом месте, не выражая своего мнения и расслабившись.

"Бессмертный Йе, вы священный Воинственный Бог, сравнимый с Богом меча". Так как эти юниоры бросают вызов, ты покажешь им немного руки и проинструктируешь их, а также позволишь толпе познать силу Боевого Бога".

Мяо Чжунжэнь был первым, кто заговорил, и на его языке он не скрывал ни малейшего насмешка.

"Неплохо, несколько юниоров, с твоей силой, ты можешь легко сметать их." Гуань Чанхун, второй из семи мечей Канлуна, также слегка перекликался со словами.

Остальные четыре меча тоже говорили по отдельности. В конце концов, Сяо Яо, седьмой меч, мрачно улыбнулся и сказал.

"Йе Мартиал бог, ты не боишься, это ты. Если ты боишься, это нормально, уйди в отставку с этого дара Боевого Бога, извинись перед героями мира, и уйди с этой свадьбы, мы, возможно, не сможем пощадить Боевого Бога".

В конце концов, это был Сяо Фу, кто сделал последние штрихи: "Ye Боевой Бог, кусок искреннего сердца моего младшего к боевым искусствам не может быть утолено". В противном случае, ваша репутация, которая бывает раз в жизни, несомненно, будет разрушена. Когда это случится, будет трудно убрать".

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1031970>